

СМИ свидетельствует о том, что в информационной сфере объективно отражается развитие конфликта. Если же аудитория принимает форму взаимодействия со СМИ, то деятельность последних предоставляет возможность контроля за тем, как протекает конфликт.

2) Малая структурированность объектов дискурса СМИ свидетельствует о том, что освещение конфликта зависит от способа формализации дискурса. Поскольку объекты дискурса являются мало структурированными, то способ формализации дискурса СМИ коррелирует с тем, как нормы социального взаимодействия соотносятся с областью неструктурированных объектов. Так, например, развлекательный или новостной жанр СМИ по-разному соотносят свою аудиторию и ситуацию конфликта. При этом важно учитывать, что способы формализации могут варьироваться, в зависимости от выбора тех объектов дискурса, к которым обращаются СМИ. Поэтому освещение конфликта в этом случае содержит в себе предпосылки для возникновения конфликта в рамках информационной сферы.

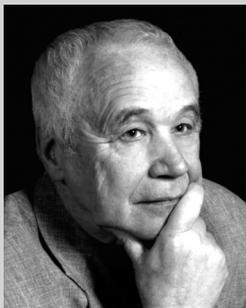
3) Натурализация дискурса СМИ свиде-

тельствует о том, что в способах освещения конфликта большее значение имеет форма, чем содержание. Аудитория в этом случае ориентирована не на количество предоставляемого фактического материала, а на качество взаимодействия со СМИ. Формат СМИ следует рассматривать как форму социального консенсуса. Деятельность СМИ не направлена на формирование определенного отношения аудитории к конфликту, а является отражением этого отношения. Исключением здесь оказывается ситуация, когда аудитория проявляет малый интерес к взаимодействию со СМИ.

1. Matheson D. Media Discourses. Analysing Media Texts. Open University, 2005. P. 4.
2. Fox, J., Fox R. The power-discourse relationship in a Croatian higher education setting. Education Policy Analysis Archives. <http://epaa.asu.edu/epaa/v10n5.html>
3. Федоров А. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М., 2006. С. 220.
4. Фуко М. Археология знания. СПб., 2004. С. 416.
5. Михалева О. Дискурс объекта vs дискурс субъекта: системообразующие признаки. <http://www.rus-lang.com/about/group/mikhaleva/state15/>
6. Talbot M. Media Discourse. Representation and Interaction. Edinburgh University Press, 2007. P. 7.

ЕЛЕНА БЛАВАТСКАЯ: ИСКУШЕНИЕ ВОСТОКОМ

Б.В. Емельянов

Емельянов
Борис Владимирович

доктор философских наук, профессор УрГУ, академик МАДИ

«Человек есть тайна!» Один – маленькая тайна, другой – большая, третий – очень большая тайна. Жизнь и творчество Е.П. Блаватской – очень большая тайна. Над этой тайной бились современники, многие загадки ее фантастической жизни не раскрыты до сих пор. Даже для дотошных исследователей Блаватская остается

«сфинксом XIX столетия».

Меня в этой ее тайне волнует лишь одна ее сторона: как и почему эта удивительная женщина, не имевшая образования, вела научные споры (и выигрывала их!) с выдающимися учеными, а в своих книгах ставила и обосновывала проблемы, которые до сих пор не имеют решений.

Ответ я вижу таким. Семнадцатилетняя Елена фон Гран (такова ее девичья фамилия, а род восходил к Рюрику и князьям Долгоруким) вышла замуж за вице-губернатора Эриванской губернии Блаватского, который был старше ее втрое. Желая остаться свободной, она сразу же покидает мужа и на несколько лет исчезает из поля зрения родных. Посещая Египет и Южную Америку (Мексика, Перу), Блаватская всякий раз интересовалась оккультными знаниями

народов этих стран. Они волновали ее, потому что уже в детстве она проявляла незаурядные способности, поражающие окружающих.

В Лондоне в 1851 г. Блаватская встретила со своим Учителем, который сказал ей, что со временем она создаст Теософское общество, «поведал ей о всех трудностях, которые ей придется преодолеть, и сказал, что до этого ей надо будет провести три года в Тибете, чтобы подготовиться к выполнению этого очень трудного дела» (Wachitmeister K.E. Reminiscences of H.P. Blavatsky and the Secret Doctrine. L., 1893.с.58). Чтобы верно оценить эту встречу и последующее «ученичество» Блаватской, необходимо пояснить, что вкладывается в понятия «Учитель» и «ученичество» на Востоке. Для европейцев, утративших всякое представление об эзотеризме, они весьма непривычны. На Востоке же в течение многих веков такие понятия существовали и продолжают существовать. Учитель – это адепт Божественной мудрости, обладающий сверхнормальными психическими способностями. Такие способности у многих людей находятся в скрытом состоянии, но со временем могут развиваться до полноты проявления, считают современные психологи. А если это так, то нелогично отрицать возможность достижения отдельными людьми более высоких ступеней психической и духовной эволюции.

Учителя сами находят себе учеников. Ученичество не предполагает сидения за партой и даже не всегда носит характер прямого общения. Часто это обмен письмами, ясновидяще-психическое общение, возможность которого ученые так же не отрицают. Ученики никогда не говорят о своей принадлежности к школе и оккультному обучению. Причина этого одна: оккультная школа развивает в учениках высшие силы, которые ни в коем случае не должны стать достоянием недобрых людей.

С этой встречи цель для Блаватской была одна – уехать в Индию, а заем в Тибет. Впервые в Индию она уехала в 1852 г., но попасть в Тибет ей воспрепятствовал британский резидент

в Непале; во второй раз она посетила Индию в 1856 г., но и на этот раз Тибет остался для Блаватской недоступен. И только спустя восемь лет с 1864 по 1867 г., а затем и в 1869г. она жила в Тибете, получая от Учителя эзотерические знания, которых так добивалась. Блаватская прежде всего освоила язык священнослужителей Древней Индии санзар, что позволило ей прочесть древние книги. «Язык священнослужителей (санзар) многое передает особыми знаками, являющимися скорее идеограммами, чем слоговым письмом... Санзар, санскрит и другие оккультные языки заключают в каждом знаке свое число, цвет и особый звук, как в древнем еврейском языке», – пишет Блаватская в «Тайной доктрине». Затем она получила определенную «оккультную тренировку» и уже после этого, выполняя задание учителя, создала Теософское общество и приступила к

написанию своих известных книг. Первой большой книгой была двухтомная «Разоблаченная Изида» (1877), посвященная «истории и философии восточных школ и их взаимоотношению с современностью». Когда Блаватская ее писала, она по шесть месяцев не выхо-

дила из дома, работая по 17 часов в сутки. Ее соратник полковник Ольсотт вспоминал: «Она сказала, что писала о предмете ею никогда не изучавшемся и приводила цитаты из книг, которые никогда не в жизни не читала; чтобы проверить ее, профессор Корсон нашел эти цитаты в классических трудах в университетской библиотеке и подтвердил их точность... Она создала своей книгой целую эпоху» (Olcott H.C. Old Diary leaves. vol.1. L., 1892. с.205).

Вполне естественно возник вопрос: откуда и как Блаватская получила информацию для написания этой книги. Есть немало свидетельств современников и самой Блаватской о том, что она чаще всего была лишь инструментом, проводившим знания и идеи своих учителей. Сама Блаватская писала: «Когда мне говорят писать, я повинуюсь, а затем могу легко писать почти обо всем – о метафизике, психологии, философии древних религий, зоологии, естес-

твенных науках и многом другом. Я никогда не задаюсь вопросом: «Могу я писать об этом?» или «Справлюсь ли я с этой задачей?» Я просто сажусь и пишу. Почему? Потому что тот, кто все знает, диктует мне...» С этим утверждением трудно согласиться, но и со счетов вряд ли можно сбрасывать. В любом случае загадка феномена Блаватской остается.

«Разоблаченная Изида» вызвала огромное количество положительных отзывов во всем мире, а ее автор была признана «феноменом» многими известными учеными, в том числе Л.Д. Дрэпером и А.Р. Уоллесом.

Затем были написаны известные книги «Из пещер и дебрей Индостана», «Загадочные племена на «Голубых Горах»», «Голос безмолвия», «Ключ к Теософии» и наконец двухтомная

«Тайная Доктрина».

Литературное наследие Блаватской огромно, в своем незавершенном виде оно насчитывает 14 полновесных томов религиозно-философских, теософских ее трудов, художественных произведений, путевых заметок, публицистики и писем. Труды Блаватской оказывали и оказывают заметное влияние на философскую мысль человечества, о чем говорят материалы Международного симпозиума 1984 г., посвященного ее «Тайной Доктрине». В любом случае именно Блаватская обратила внимание на философию, эзотерику и религиозную практику Востока. Она в полной мере отдала им дань, показав, что Восток был и остается кладом все еще до конца непроясненной мудрости человечества.

«Исторические письма» Петра Лаврова: современное прочтение

В.И. Мелехин

Мелехин

Валерий Иванович

Врач травматолог-ортопед МУ ЦГКБ №24
E-mail: val@melekhin.ru

Написанные 140 лет назад, «Исторические письма» П.Л. Лаврова относятся к тем знаковым произведениям, таким, как первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева, роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», которое концентрировано выразили поиски социального идеала и путей его достижения. Их автор Петр Лаврович Лавров (1823-1900) – публицист, философ, социолог, идеолог революционного народничества, к моменту написания «Исторических писем» уже зарекомендовал себя известным философом, автором статей «Гегелизм», «Практическая философия Гегеля», «Очерк теории личности». А его публичные лекции в петербургском Пассаже, призывающие критически осмыслить социальную обстановку и активно участвовать в ее оздоровлении, вызвали не

только значительный общественный резонанс, но и интерес к П.Л. Лаврову, – тогда полковнику, профессору Артиллерийской академии, – со стороны полиции, которая установила за ним постоянную слежку.

В полицейских доносах на Лаврова (См.: Красный архив, 1928. т.ГУ) зафиксированы все его антиправительственные «прегрешения». В одну из политических характеристик Лаврова записано: «Лавров хуже всех Чернышевских, Благосветовых, Елисеевых и проч. и явно подстрекал к беспорядкам студентов в 1861 году и к манифестации во время похорон барона Штейнгеля (декабриста) в минувшем 1862 г., а потому едва ли благонадежен» (Итенберг Б.С. Лавров в русском революционном движении. М. 1988. с. 59).

После покушения Каракозова на Александра II Лаврова арестовали и, продержав 9 месяцев в заключении, признали виновным в распространении «вредных» идей, сочувствии русскому революционному движению и его лидеру Н.Г. Чернышевскому, уволили из Артиллерийской академии и приговорили к ссылке.

На это решение жандармов откликнулся герценовский «Колокол». В статье «Каракозов